

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 20
ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ”
КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

г. Ереван

12 июля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыана (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туныана, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 20 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях” Конституции на основании обращения Административного суда Республики Армения”.

Закон Республики Армения “О государственных пенсиях” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 22 декабря 2010 года, подписан Президентом Республики 30 декабря 2010 года и вступил в силу с 1 января 2011 года.

Согласно части 1 статьи 20 Закона “военная пенсия по инвалидности назначается военнослужащему, признанному инвалидом компетентным государственным органом, осуществляющим медико-социальную экспертизу, если компетентный государственный орган в период военной службы либо в течение пяти лет после увольнения с военной службы в

установленном порядке установил (определил) причинную связь между инвалидностью (заболеванием, изъямом, травмой) и военной службой. Если причина инвалидности военнослужащего связана с травмой, полученной в период военной службы – до увольнения с военной службы в установленном порядке, то военнослужащему назначается военная пенсия по инвалидности независимо от срока установления (определения) причинной связи инвалидности”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 22 апреля 2019 года обращение Административного суда РА от 18 апреля 2019 года.

Изучив обращение, письменные объяснения ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Закона и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель, проанализировав часть 1 статьи 20 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях”, заявляет, что указанную правовую норму условно можно разделить на две части. Первая часть применима, когда соответствующий компетентный орган в период военной службы либо в течение пяти лет после увольнения с военной службы в установленном порядке установил причинную связь между военной службой и инвалидностью, являющейся следствием заболевания, изъяна, травмы (основание возникновения инвалидности), а вторая часть применима, когда причина возникновения инвалидности военнослужащего связана с травмой, полученной во время военной службы – до увольнения с военной службы в установленном порядке, и в этом случае какой-либо срок не установлен. Причем включенное во вторую часть условие взаимосвязи причины возникновения инвалидности с травмой, включено также и в первую часть.

По мнению заявителя, нет никакого правомерного и законодательного основания, по которому травму можно рассматривать как более опасную для здоровья человека, чем заболевание и изъян, так как опасность классифицируется не по основанию возникновения инвалидности, а только по группе инвалидности.

Ссылаясь на статьи 29 и 83 Конституции, на правовую позицию, выраженную Конституционным Судом в Постановлении от 12 февраля 2019 года ПКС-1443, заявитель считает, что часть 1 статьи 20 Закона противоречит упомянутым статьям Конституции, так как

оспариваемым положением в отношении лиц разных групп в рамках одного и того же правового статуса проявляется дифференцированный и дискриминационный подход, вследствие чего эти лица лишаются права на получение пенсии, равноценной пенсии иных лиц, находящихся с ними в равных условиях.

2. Позиции ответчика

Ответчик, ссылаясь на статьи 1, 29 и 83 Конституции, отмечает, что принципы всеобщего равенства и запрета дискриминации гарантируются как Конституцией, так и рядом важнейших международных документов.

Содержание закрепленного законодателем оспариваемого положения, по сути, следует из принципов государственной пенсионной политики и рамок предмета регулирования, в частности, Закон регулирует правоотношения в связи с управлением государственным пенсионным обеспечением и его финансированием, устанавливает виды государственных пенсий, условия и порядок назначения и выплаты пенсий.

Ответчик заявляет, что выбор объема и форм социального обеспечения, в частности размера пенсии, находится в рамках усмотрения государства, до тех пор, пока это не противоречит требованиям Конституции или принятым международным обязательствам.

Ссылаясь на Постановления Конституционного Суда от 15.01.2008 г. ПКС-723, от 04.05.2010 г. ПКС-881 и от 18.09.2018 г. ПКС-1426, а также на ряд решений Европейского суда по правам человека относительно права на пенсионное и социальное обеспечение, ответчик заявляет, что Республика Армения, являясь социальным государством, в соответствии с этой наиважнейшей конституционной характеристикой взяла на себя соответствующее конституционное обязательство, а именно оказывать своим гражданам социальную помощь. Поэтому действующие правовые регулирования системы социального обеспечения Республики Армения обусловлены в целом также финансовыми, экономическими и материальными возможностями страны, призванными гарантировать полноценное и достойное осуществление права граждан Республики Армения на социальное обеспечение.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что часть 1 статьи 20 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях” соответствует Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам. Проявляется ли дифференцированный подход в случаях назначения военной пенсии по инвалидности после установления причинной связи между инвалидностью и военной службой на основании причин возникновения инвалидности (с одной стороны – заболевание и изъясн, с другой стороны – травма), если да, соответствует ли это принципу запрета дискриминации, предусмотренному статьей 29 Конституции?

На основании вышеизложенного Конституционный Суд рассматривает конституционность оспариваемого по настоящему делу правового регулирования в контексте статей 29 и 83 Конституции.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 1 Конституции Республика Армения является социальным государством. Право на социальное обеспечение личности закреплено в статье 83 Конституции, согласно которой каждый в соответствии с законом имеет право на социальное обеспечение в случае материнства, многодетности, болезни, инвалидности, несчастных случаев на месте работы, нужды в уходе, потери кормильца, старости, безработицы, потери работы и иных случаях.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 02.04.2014 г. ПКС-1142 отметил, что помимо того, что социальное обеспечение является правом лица, это еще и целевая функция, обусловленная позитивным обязательством государства, и, помимо прочего, **направлено на жизнеобеспечение тех слоев общества, которые по не зависящим от них причинам не могут сделать этого сами.**

Согласно части 1 статьи 70 Закона Республики Армения “О военной службе и статусе военнослужащего” пенсионное обеспечение военнослужащих осуществляется в установленном законом порядке.

Часть 2 статьи 8 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях” устанавливает следующие виды военной пенсии: 1) за выслугу лет; 2) по инвалидности; 3) по случаю потери кормильца.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 17 Закона право на военную пенсию имеет:

служащий командного и некомандного (офицерского, унтер-офицерского, рядового) состава системы республиканских исполнительных органов обороны, полиции, национальной безопасности Республики Армения и спасательной службы Армении (далее также – соответствующие органы).

Согласно оспариваемой части 1 статьи 20 Закона “военная пенсия по инвалидности назначается военнослужащему, признанному инвалидом компетентным государственным органом, осуществляющим медико-социальную экспертизу, если компетентный государственный орган в период военной службы либо в течение пяти лет после увольнения с военной службы в установленном порядке установил (определил) причинную связь между инвалидностью (заболеванием, изъязном, травмой) и военной службой. Если причина инвалидности военнослужащего связана с травмой, полученной в период военной службы – до увольнения с военной службы в установленном порядке, то военнослужащему назначается военная пенсия по инвалидности независимо от срока установления (определения) причинной связи инвалидности”.

Из толкования вышеизложенного правового положения следует, что законодатель **на основании причин инвалидности** (в одном случае – заболевание и изъязн, в другом – травма) **дифференцировал** ситуации назначения военнослужащему военной пенсии по инвалидности после подтверждения причинной связи между инвалидностью и военной службой. В соответствии с этим, когда инвалидность является следствием не заболевания или изъязн, а травмы, то военная пенсия по инвалидности назначается независимо от срока установления (определения) причинной связи между инвалидностью и военной службой. Соответственно, в тех случаях, когда инвалидность возникла вследствие заболевания или изъязн, срок установления (определения) причинной связи между инвалидностью и назначением военной пенсии по инвалидности ограничен пятью годами. Тем самым для данной группы выгодоприобретателей, по сравнению с другой, установлены очевидно неравные, неблагоприятные условия реализации права на военную пенсию по инвалидности.

Согласно статье 2 Закона Республики Армения “О социальной защите инвалидов в Республике Армения” инвалид – лицо, которое вследствие ограничения жизнедеятельности, обусловленной нарушением здоровья, нуждается в социальной защите.

Согласно статье 6² того же Закона “государственный орган, правомочный в области медико-социальной экспертизы, признает лицо инвалидом исходя из результатов медико-

социальной экспертизы в соответствии с требованиями настоящего Закона, а также согласно установленным Правительством Республики Армения классификаторам и критериям установления групп инвалидности, применяемым при медико-социальной экспертизе.

Причиной инвалидности могут являться **заболевание, изъян или травма, полученная во время военной службы.**

Данное лицо признается инвалидом в случае выявления какой-либо степени ограничения жизнедеятельности по соответствующей причинной связи, указанной в настоящей статье.

Лицу, признанному инвалидом правомочным в области медико-социальной экспертизы государственным органом, присваивается группа инвалидности (I, II и III группа)” *(Сокращено и выделено Конституционным Судом).*

Группа инвалидности присваивается в соответствии с применяемыми при медико-социальной экспертизе классификаторами и критериями установления групп инвалидности, установленными Постановлением Правительства от 13 июня 2003 года N 780-п “Об утверждении стандартов медико-социальной экспертизы”.

Указанные положения свидетельствуют о том общем подходе в законодательстве, согласно которому статусы инвалидов дифференцируются или классифицируются только по группам, то есть в соответствии со степенью ограничения жизнедеятельности лица и необходимости социальной защиты, а не в соответствии с причинами возникновения инвалидности (заболевание, изъян, травма).

4.2. Принимая во внимание то обстоятельство, что оспариваемым положением законодатель проявил дифференцированный подход при назначении военнослужащему по причине возникновения инвалидности (заболевание, изъян, травма) военной пенсии по инвалидности после установления причинной связи между инвалидностью и военной службой, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть оспариваемые правовые регулирования в свете предусмотренных статьями 29 и 83 Конституции положений относительно запрета дискриминации и социального обеспечения.

Статья 29 Конституции, озаглавленная “Запрет дискриминации”, устанавливает, что запрещается дискриминация в зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических признаков, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству,

имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста либо иных обстоятельств личного или социального характера.

Конституционный Суд изложил следующие правовые позиции относительно дискриминации в отношении человека:

1) позитивная конституционная обязанность государства – обеспечить такие условия, которые предоставят людям, имеющим одинаковый статус, равную возможность осуществить, а в случае нарушения – защитить свои права, в противном случае будут нарушены не только конституционные принципы равенства, запрета дискриминации, но и верховенства права и правовой определенности (ПКС-731);

2) Конституционный Суд в рамках принципа запрета дискриминации считает допустимым любой дифференцированный подход, обусловленный объективным основанием и правомерной целью. Принцип запрета дискриминации не означает, что в рамках лиц одной и той же категории любой дифференцированный подход может перейти в дискриминацию. Нарушением принципа дискриминации является дифференцированный подход, лишенный объективного основания и правомерной цели (ПКС-881);

3) дискриминация имеет место, когда в рамках одинакового правового статуса в отношении того или иного лица или лиц проявляется дифференцированный подход, в частности они лишаются тех или иных прав или эти права ограничиваются, или они получают привилегии (ПКС-1224).

Статья 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), закрепляющая запрещение дискриминации, устанавливает, что пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), для возникновения вопроса запрета дискриминации должно быть различие в обращении с лицами, находящимися в сходных ситуациях. Согласно ЕСПЧ, не каждую дифференциацию или различие можно считать дискриминацией. В частности, в одном из своих решений (*Andrejeva v. Latvia* (GC 18.02.2009, 55707/00, § 81) ЕСПЧ отметил: “...дискриминация означает различное обращение, если не имеет объективного и разумного

обоснования, то есть проводимое различие не преследует правомерной цели или несоотносимо с преследуемой правомерной целью”.

Хотя в соответствии со статьей 83 Конституции полномочие по уточнению содержания права на социальное обеспечение, в частности права на пенсию (например, размер пенсии, порядок ее назначения и выплаты), предоставлено законодателю, тем не менее Конституция, в числе прочего, исключает вообще негарантирование законом этого права, то есть законодатель обязан принять закон, гарантирующий право на пенсию. Помимо этого, подобный закон не должен нарушать требования Конституции, в частности, он должен быть четким, предсказуемым, не противоречить принципам равноправия и запрета дискриминации.

В контексте вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что законодательные предпосылки реализации права на социальное обеспечение военнослужащих, признанных инвалидами, в данном случае права на военную пенсию по инвалидности должны быть созвучны общим принципам социальной политики государства относительно признанных инвалидами военнослужащих, а любое отклонение от этих принципов должно иметь объективную основу и преследовать правомерную цель.

В ответе, представленном Агентством медико-социальной экспертизы Республики Армения аппарата Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения в рамках выполнения требования, направленного судьей-докладчиком Конституционного Суда по настоящему делу, Агентство сообщило, что **“с точки зрения медико-социальной экспертизы нет никаких объективных оснований для проявления дифференцированного подхода к заболеванию, изъяну или травме**, так как в пункте 1 Постановления Правительства РА N 780-п от 13.06.2003 г. “Об утверждении стандартов медико-социальной экспертизы” установлено, что инвалидность – это социальная недостаточность, вызванная стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеваниями, травмами или изъянами, приводящая к ограничению жизнедеятельности лица и вызывающая необходимость его социальной защиты, то есть лицо признается инвалидом не на основании имеющегося у него заболевания, травмы или изъяна, а на основании возникновения у лица вследствие заболевания, травмы или изъяна ограничения его жизнедеятельности какого-либо типа или степени, обусловленного стойким расстройством функций организма”.

По сути, из вышеизложенного ответа следует, что оспариваемое правовое регулирование также подняло вопрос о нарушении предусмотренного статьей 28 Конституции основного права на всеобщее равенство перед законом.

Кроме того, Конституционный Суд считает необходимым отметить, что нет никакого объективного основания для проявления оспариваемым правовым положением дифференцированного подхода, в одном случае, на основании заболевания или изъяна, а в другом – на основании травмы, на него в своих объяснениях не сослался также ответчик по настоящему делу, несмотря на то, что посчитал правомерными случаи проявления дифференцированного подхода по объективным основаниям.

То есть независимо от того, на каком основании (заболевания, изъяна или травмы) установлена (определена) причинная связь между инвалидностью и военной службой, признанные инвалидами военнослужащие имеют тот же статус – необходимость социальной защиты вследствие ограничения жизнедеятельности, обусловленного расстройством здоровья.

Конституционный Суд констатирует, что упомянутый дифференцированный подход законодателя нарушает конституционный принцип запрета дискриминации, так как, как уже отмечалось, при назначении военной пенсии по инвалидности после установления причинной связи между инвалидностью и военной службой отсутствует какое-либо объективное основание и правомерная цель дифференцированного подхода, с одной стороны, на основании заболевания или изъяна, а с другой – на основании травмы.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 9 июня 2015 года ПКС-1213 установил, что “...правовые регулирования, закрепленные в законе в рамках признания принципа верховенства права, должны сделать для лица предсказуемыми его правомерные ожидания. Кроме того, принцип правовой определенности, являясь одним из основополагающих принципов правового государства, предполагает также, что **действия всех субъектов правоотношений, в том числе носителей власти, должны быть предсказуемыми и законными**”.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд заявляет, что необходимо признать противоречащими Конституции и недействительными словосочетание “в течение пяти лет” первого предложения части 1 статьи 20 Закона РА “О государственных пенсиях” и второе предложение той же части полностью, тем самым установив для всех случаев лишь

одно, наиболее благоприятное правовое регулирование (относительно назначения военной пенсии по инвалидности **без какого-либо ограничения в сроках** после установления причинной связи между инвалидностью (заболеванием, изъязном, травмой) и военной службой).

Исходя из результатов рассмотрения дела и принимая за основание пункт 1 статьи 168, часть 4 статьи 169, статью 170 Конституции, согласно статьям 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 20 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях” в части выражения “в течение пяти лет” и предложения “если причина инвалидности военнослужащего связана с травмой, полученной в период военной службы – до увольнения с военной службы в установленном порядке, то военнослужащему назначается военная пенсия по инвалидности независимо от срока установления (определения) причинной связи инвалидности” признать противоречащей статье 29 Конституции и недействительной.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

12 июля 2019 года

ПКС-1475

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения